

надзор за ними, слабый уровень организации исправительного процесса с контингентом и формализм при исполнении служебных обязанностей сотрудников ИУ не способствуют искоренению антиобщественного поведения осужденных с корыстной направленностью.

УДК 343.352

В. М. Веремеенко
зам. начальника кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯНИЙ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА, ЗА КОТОРЫЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛУЧЕНА ВЗЯТКА

Получение взятки является одним из древнейших преступлений, известных человечеству. Высокая степень общественной опасности получения взятки, включение данного преступления в разряд коррупционных, его распространенность свидетельствуют о необходимости принятия действенных мер по противодействию данному преступному деянию. В связи с этим особую важность приобретает глубокое исследование проблемных вопросов, возникающих при применении ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Одним из таких вопросов является содержание деяний взяткополучателя, обусловивших получение взятки. Такие деяния относятся к числу существенных признаков понятия «взятка». В следственной и судебной практике при квалификации преступления, предусмотренного ст. 430 УК, случаются ошибки вследствие неуказания или неправильного установления, за какие именно действия (бездействие) получена взятка. Отсутствие таких деяний вообще исключает возможность осуждения за взяточничество. Поэтому неслучайно Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» сказано, что «в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре должно быть указано, за выполнение каких конкретно действий (бездействие) по службе должностное лицо получило взятку».

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 430 УК взятка предоставляется должностному лицу за совершение следующих деяний: покровительство или попустительство по службе; благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию должностного лица; выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

В теории и на практике существуют определенные проблемы с пониманием покровительства и попустительства по службе. Полагаем, что это связано, прежде всего, с отсутствием четкого определения данных понятий. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 таких определений не содержится, в нем перечислены лишь возможные действия, которые могут составлять указанные деяния. Например, отмечается, что «проявление покровительства по службе может выражаться в действиях, связанных с незаслуженным поощрением, продвижением (повышением) по должности, установлением персональной надбавки к заработной плате, созданием льготного режима работы, и т. п.

К попустительству в интересах дающего взятку, в частности, относятся бездействие по фактам упущений по службе или неисполнение служебных полномочий, сокрытие фактов, свидетельствующих об отсутствии у работника должной квалификации, непринятие мер по аттестации».

В связи с этим целесообразно было бы сначала дать определение понятиям «покровительство» и «попустительство», а затем перечислить примерный перечень возможных действий, составляющих их содержание. Можно предложить следующий вариант указанных понятий: «Под покровительством следует понимать предоставление лицу разного рода не основанных на законе и его личных профессиональных качествах и достижениях преимуществ, ставящих его в более выгодное положение по службе по сравнению с иными работниками или подконтрольными лицами. Под попустительством следует понимать снисходительное отношение к упущениям по службе или неисполнению служебных полномочий, не воспрепятствование фактам совершения разного рода нарушений нижестоящего в служебной иерархии лица».

Отсутствует единый подход и в вопросе, обязательно ли наличие отношений служебной подчиненности между взяткодателем и взяткополучателем при покровительстве и попустительстве. На это счет имеются различные точки зрения. Не вступая в дискуссию по данному вопросу из-за ограниченного объема публикации, следует отметить, что наиболее предпочтительной представляется точка зрения, в соответствии с которой покровительство и попустительство предполагают наличие состояния подчиненности попустительствуемого или покровительствуемого лица должностному лицу. Это вытекает и из содержания диспозиции ч. 1 ст. 430 УК, в которой речь идет о покровительстве или попустительстве по службе, при которых взяткодателя и взяткополучателя связывают отношения подчиненности. Действительно, покровительствовать и попустительствовать может только то должностное лицо, в служебные обязанности которого входит принятие благоприятных для лица решений или соответствующих мер реагирования на допущенные нарушения.

Однако такая зависимость или подчиненность может существовать и между лицами, состоящими в различных организациях. Поэтому на практике признак «на службе» распространяется и на случаи оказания покровительства или попустительства лицу, не находящемуся в служебном подчинении у должностного лица (например, покровительство индивидуальному предпринимателю со стороны главы администрации района в форме предоставления информации о предстоящих тендерах или попустительство директору предприятия со стороны инспектора пожарного надзора).

В этой связи представляется совершенно справедливым замечание Н.А. Бабия о том, что «формулировка “покровительство или попустительство по службе” оставляет место и для иного ее прочтения, поскольку признавать зависимым по службе лицо, которое ни на какой службе не состоит, совершенно непривычно...». По этой причине уместным видится предложение об уточнении редакции ч. 1 ст. 430 УК относительно покровительства и попустительства по службе таким образом, чтобы она наиболее точно и полно описывала их необходимые признаки.

Одним из деяний, за которые может быть получена взятка, является благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию взяткодателя. Понимание этого деяния, как правило, не вызывает затруднений. Как отмечается в названном постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 26 июня 2003 г. № 6, «благоприятное решение вопросов в интересах взяткодателя предполагает совершение действий, направленных на удовлетворение просьбы в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, в обеспечение которой получена взятка». Под входящими в компетенцию должностного лица понимаются такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебных полномочий. Они могут, например, выражаться в ускорении принятия должностным лицом соответствующего решения в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, в предпочтении интересов взяткодателя при предоставлении путевок в санатории, направлении в заграничные командировки и т. д.

При рассмотрении такого деяния взяткополучателя, обусловленного взяткой, как выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которые это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий, определенные сложности вызывает уяснение вопросов о содержании действий (бездействия), совершаемых за взятку и об их совершении с использованием своих служебных полномочий.

Не имея возможности из-за ограниченного объема публикации дать им подробную характеристику, необходимо отметить следующее. При реализации рассматриваемого деяния должностное лицо использу-

ет служебные полномочия, а не положение. Об этом говорится и в самом законе. Использование служебных полномочий предполагает реализацию предоставленных по службе прав – совершение деяний, которые должностное лицо могло совершить, либо выполнение возложенных на должностное лицо обязанностей – совершение деяний, которые должностное лицо должно было совершить.

Что же касается характера действий, за которые дается взятка, или степени их конкретности, то, как свидетельствует следственная и судебная практика, состав данного преступления имеется как в случаях получения взятки за конкретные действия по службе, так и за предполагаемое деяние в общем виде (например, за готовность должностного лица в случае необходимости предоставлять важную служебную информацию).

Таким образом, рассмотренные нами деяния должностного лица, за которые может быть получена взятка, хотя и не включены в число признаков объективной стороны состава преступления, важны для правильной оценки содеянного. Как мы установили, при раскрытии их содержания возникает ряд проблемных вопросов, которые не получили единообразного решения в литературе. Не всегда одинаково они решаются и на практике. Все это свидетельствует о важности и необходимости их дальнейшего исследования.

УДК 343.233

И. В. Веремеенко
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Могилевского института МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

При рассмотрении вопросов квалификации преступлений, совершенных в соучастии, нельзя не отметить их особенности со специальным субъектом преступления. Соучастие со специальным субъектом по общему правилу возможно в сложном соучастии с распределением ролей. Исполнителем здесь является специальный субъект, другие лица могут быть организаторами, подстрекателями либо пособниками. Квалификация их действий дается со ссылкой на ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Соисполнительство со специальным субъектом возможно только в тех случаях, когда два или более специальных субъектов действуют